

Чёрный хлеб выпекается ночью,
набираясь от тени земной
сквозь соломинку ржи худосочной
энергетики полуржаной.

Слепок хлеба – горячего слова,
снятый маской посмертной с живой,
словно Данте, культуры грибковой,
остывает в тоске дрожжевой.

Валентина ЕРОФЕЕВА-ТВЕРСКАЯ**СМОРОДИНА**

Губы перепачканы смородиной.
Полдень. Утомительна жара.
Нет воспоминаний горьких вроде бы.
Нет того, чем я жила вчера.
А в садах колдует август ягодный,
Перьями повисли облака.
На зиму сварить варенья надо бы,
Ведь она сурова и долга.
Только в память – ты, как сновидение.
Как ты только тропочку нашёл?
...И пьянят опять дожди весенние
И листвы зелёной первый шёлк.
Ты опять непрошено, негаданно
Перепутал все мои дела...
На варенье собранная ягода
Вмиг солёной стала,

А была.....

Марина БЕЗДЕНЕЖНЫХ**Из цикла «ПЕРЕБОИ ЯМБА»**

Куда привычней: утро, ты...
Что ж, мне и раньше доставалось.
Но сердце так истосковалось,
Что чашка кофе – и кранты.
Кому повем мою печаль?
Я этот кофе, как цыкуну!...
Самоубийственность секунды...
Но малодушничая. Чай...

В фартуке ситцевом, длинном,
немолодая на вид,
рядом с плитой «Дарина»
женщина с ложкой стоит.

Пар взлетает, как птица,
в грозной своей красоте,
в белой кастрюле томится
суп из куриных частей.

Запах душистого перца
едко щекочет в носу,
варится, варится сердце,
тихо вращается суп.

Женщиной быть жутковато –
кухня страшнее войны.
Вздёрнуто тело прихвата
без доказательств вины.

Игорь ФЕДОРОВСКИЙ**ШАШЛЫКИ ИЗ РЕЗИНЫ**

уже кончается совесть
была ли она
сорви
с ветки ненужные имена

пойдем
есть шашлыки из резины
вкусно потом
такси увезет нас
в мой опустевший дом

без совести без любви
так приучены к смеху
не знакомые не враги
вместо голоса только эхо

холодает ты уходи
не выстуживай ночь
хороводы догорающих имен
кто ты
темно